

внутреннего законодательства, в том числе с учетом уже имеющегося, но не нашедшего полноценной реализации опыта.

Так, ранее существовавшая Федеральная космическая программа России на 2006–2015 годы, которая была перенята современным преемником лишь частично, содержала целый ряд положений, посвященных разработке полномасштабной концепции «Многофункциональной космической системы Союзного государства». Кроме того, аналогичная по содержанию программа была принята и белорусской стороной. В рамках системы страны-партнеры договорились о приоритетах и формате участия в совместных космических программах, закрепив как базовые принципы и задачи отдельных направлений, так и конкретные положения, посвященные складывающимся экономическим и технологическим процессам. Однако в связи с рядом различных политических факторов программа не была реализована в полной мере.

В связи с отсутствием конкретных положений комплексного международного сотрудничества на многостороннем и двустороннем уровнях, представляется целесообразным разработать новую концепцию устойчивого развития и взаимодействия союзных государств России и Беларуси в рамках космической отрасли. Представляется, что это позволит усовершенствовать и расширить процессы совместного исследования и освоения космоса, а также укрепит сотрудничество стран Содружества Независимых Государств и иных заинтересованных субъектов.

Таким образом, результаты ретроспективного анализа складывающихся между Россией и Беларусью отношений по вопросу использования космоса позволяют сделать следующие выводы: многолетнее партнерство государств в космосе осуществляется на основе общих договорных принципов, а также отдельных узкоспециализированных программ, однако полноценная комплексная система двустороннего сотрудничества к настоящему моменту отсутствует. Целесообразна конкретизация всех необходимых аспектов технического, экономического и политического партнерства стран в космосе в целях последующей разработки обновленной «Многофункциональной космической системы Союзного государства» или же иной системы, аналогичной ей по форме и содержанию

Васько О. И., Богданович А. С.

ИСКИ ОБ АННУЛИРОВАНИИ К ИНСТИТУТАМ, ОРГАНАМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

*Васько Ольга Игоревна, Богданович Алина Сергеевна, студентки 3 курса
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
alinabogdanovic07@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Валюшко-Орса Н. В.

Иски об аннулировании – наиболее распространенная на практике категория дел прямой юрисдикции Суда Европейского союза. В соответствии с исками об аннулировании могут быть отменены различного рода правовые акты, принятые на уровне Европейского союза.

В Договоре о функционировании Европейского союза (далее – ДФЕС) предусмотрены следующие основания для аннулирования правового акта.

Так, согласно абз. 2 ст. 263 ДФЕС Суд Европейского союза полномочен выносить решения по искам, которые подаются государством-членом, Европейским парламентом, Советом Европейского союза или Европейской комиссией в связи с отсутствием компетенции, нарушением существенных процедурных требований, нарушением Договоров или любой нормы права, относящейся к их применению, либо злоупотреблением полномочиями. Таким образом, названные субъекты могут подавать иски об аннулировании в связи с их неправомерностью принятия.

Кроме того, Суд Европейского союза полномочен выносить решения по искам, которые подаются Счетной палатой, Европейским центральным банком и Комитетом регионов в целях защиты своих прерогатив (абз. 3 ст. 263 ДФЕС), то есть иски подаются названными субъектами в целях обжалования актов других институтов, органов, учреждений Европейского Союза, которые посягают на их полномочия.

Далее, обратим внимание на то, что любое физическое или юридическое лицо может подавать иски против актов, адресатом которых оно является либо которые непосредственно и индивидуально его затрагивают, а также против регламентарных актов, которые непосредственно его затрагивают и не требуют исполнительных мер (абз. 4 ст. 263 ДФЕС).

Ситуация, в которой акт адресован физическому или юридическому лицу, довольно проста (поскольку это лицо упоминается в нем). Однако когда акт не адресован данному лицу, то тогда требуется разъяснение, например, таких понятий, как «непосредственный интерес», «индивидуальный интерес».

Исходя из практики Суда Европейского союза, понятие «непосредственный интерес» предполагает наличие следующих предпосылок: акт Европейского союза напрямую влияет на правовое положение заинтересованного лица; акт Европейского союза не оставляет усмотрения адресатам, ответственным за его реализацию, что делает исполнение акта автоматическим.

Правовой акт представляет индивидуальный интерес для физического или юридического лица, если он влияет на это лицо из-за определенных характеристик, свойственных только ему, или из-за обстоятельств, которыми оно отличается от всех других лиц.

Таким образом, при наличии хотя бы одного из оснований, указанных выше, Суд Европейского союза объявляет оспариваемый акт ничтожным и не имевшим места (абз. 1 ст. 264 ДФЕС).

Однако Суд может решить, что некоторые нормы оспариваемого акта тем не менее должны оставаться в силе.

Что касается срока подачи исков об аннулировании, то данные иски должны быть поданы в течение двухмесячного срока, который отсчитывается либо с момента опубликования акта, либо с момента уведомления о нем истца или – при отсутствии такого опубликования или уведомления – со дня, когда истец узнал о данном акте (абз. 6 ст. 263 ДФЕС).

В общей сложности, по нашему мнению, иски об аннулировании являются своеобразным средством контроля за законностью издаваемых актов в Европейском союзе, что является весьма важным и значимым для обеспечения прав и охраняемых законом интересов субъектов данных правоотношений.

Гайдукова Д. М.

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА 1951 г.

Гайдукова Диана Михайловна, студентка 3 курса Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, г. Витебск, Беларусь

Научный руководитель: старший преподаватель Барышев В. А.

Принятие Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (далее – Конвенция), вступившей в силу 12 января 1951 г., породило проблему оговорок государств в отношении многосторонних конвенций. 16 ноября 1950 г. Генеральная Ассамблея ООН резолюцией обратилась к Международному суду с целью разрешения споров, возникших из-за возражений некоторых государств против некоторых оговорок к Конвенции, поставив следующие вопросы:

1. Может ли государство сделавшее оговорку, считаться участником Конвенции, сохраняя при этом свою оговорку, если против оговорки возражает одна или несколько сторон Конвенции, но не другие?
2. Если ответ на вопрос 1 утвердительный, то каковы последствия оговорки в отношениях между государством, делающим оговорку?
3. Каковы будут юридические последствия в отношении ответа на вопрос 1, если будет сделано возражение против оговорки?

При вынесении решения по первому вопросу были учтены следующие факты: важность учета цели Конвенции; ее принципов; универсального характера Конвенции; общего интереса разработки Конвенции. В связи с этим исключение из Конвенции одного или нескольких государств не только ограничило бы сферу ее применения, но и умалило бы авторитет моральных и гуманитарных принципов, которые являются ее основой. Международный суд большинством голосов вынес следующее решение по первому вопросу: государство, сделавшее и поддерживающее оговорку, против которой возражали одна или несколько сторон Конвенции, но не другие, может рассматриваться как участник Конвенции, если оговорка совместима с объектом и целью Конвенции; в противном случае, это государство не может рассматриваться как участник Конвенции.

По второму вопросу Международный суд учитывал факты, касающиеся первого вопроса, а также то, что каждое государство – участник Конвенции вправе оценить действительность оговорки для себя; что ни одно государство-участник не может быть связано оговоркой, на которую не дало своего согласия; что ни одно государство-участник, принимая оговорки, будет четко исходить из желания сохранить неприкосновенность объекта